Дата поступления рукописи в редакцию: 16.05.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 02.07.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2026-6-97-101

АЛИЕВА Елизавета Султановна,
Студентка первого курса ФГБОУ ВО
«Дагестанский государственный медицинский университет»
Минздрава России, Россия, г. Махачкала,
e-mail: ealieva759@gmail.com

ШАХАБАСОВА Фатима Раджабовна,
Студентка первого курса ФГБОУ ВО
«Дагестанский государственный медицинский университет»
Минздрава России, Россия, г. Махачкала,
e-mail: mail@law-books.ru

Научный руководитель:
АТАЕВА Вазипат Хизриевна,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Философия и гуманитарные дисциплины» ФГБОУ ВО
«Дагестанский государственный медицинский университет»,
Россия, г. Махачкала,
e-mail: mail@law-books.ru

БАНКОВСКИЕ СИСТЕМЫ: РАЗМЫШЛЕНИЯ О ДВОЙСТВЕННОЙ ПРИРОДЕ ФИНАНСОВОГО ПОСРЕДНИЧЕСТВА И ГРАНИЦАХ ОТВЕТСТВЕННОСТИ (СУБЪЕКТИВНЫЙ ВЗГЛЯД НА СКРЫТЫЕ МЕХАНИЗМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ)

Аннотация. *В статье представлен личностный взгляд на банковские системы как институциональное ядро современной экономики, обладающее парадоксальной двойственностью. Автор размышляет о фундаментальном конфликте между созидательной ролью кредита и разрушительным потенциалом финансовых дисбалансов. Прослеживается эволюция банковского дела — от простейших депозитарных операций до многоуровневых трансграничных конгломератов, порождающих риски «финансовой ятрогении». Особое внимание уделяется морально-этическим аспектам кредитования, проблеме асимметрии информации, феномену «токсичных» активов и дилемме «too big to fail». На основе анализа литературы предлагаются реалистичные пути минимизации системных угроз через трансформацию регуляторной культуры, повышение финансовой грамотности и воспитание ответственности у всех участников рынка.*

Ключевые слова: *банковская система, финансовое посредничество, кредит, системный риск, финансовая ятрогения, моральный риск, банковское регулирование, финансовая стабильность, асимметрия информации, финансовая грамотность, этика банковского дела, долговой кризис, макропруденциальная политика.*

ALIEVA Elizaveta Sultanovna,
First-year student,
Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Education “Dagestan State Medical University”
of the Ministry of Health of the Russian Federation,
Russia, Makhachkala

SHAKHABASOVA Fatima Radzhabovna,
First-year student, Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Education “Dagestan State Medical University”
of the Ministry of Health of the Russian Federation,
Russia, Makhachkala

Scientific supervisor:
ATAEVA Vazipat Khizrievna,
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of the Department of Philosophy and Humanities
Dagestan State Medical University Russia, Makhachkala

BANKING SYSTEMS: THINKING ABOUT THE DUAL NATURE OF FINANCIAL INTERMEDIATION AND THE BOUNDARIES OF RESPONSIBILITY (A SUBJECTIVE VIEW OF HIDDEN MECHANISMS OF ECONOMIC WELL-BEING)

Annotation. *The article offers a personal perspective on banking systems as the institutional core of the modern economy, characterized by a paradoxical duality. The author reflects on the fundamental conflict between the creative role of credit and the destructive potential of financial imbalances. The evolution of banking is traced — from simple depositary operations to multi level cross border conglomerates that generate risks of "financial iatrogenesis." Special attention is paid to the moral and ethical aspects of lending, the problem of information asymmetry, the phenomenon of "toxic" assets, and the "too big to fail" dilemma. Based on a literature analysis, realistic ways to minimize systemic threats are proposed through the transformation of regulatory culture, the enhancement of financial literacy, and the cultivation of responsibility among all market participants.*

Key words*: banking system, financial intermediation, credit, systemic risk, financial iatrogenesis, moral hazard, banking regulation, financial stability, information asymmetry, financial literacy, banking ethics, debt crisis, macroprudential policy.*

Слово «банк» у большинства людей ассоциируется с надёжностью, стабильностью и рациональностью — своего рода экономическим фундаментом, на котором возводится здание повседневного благосостояния.

Однако по мере знакомства с историей финансовых кризисов и внутренней логикой кредитных институтов становится ясно, что банковская система представляет собой нечто гораздо более сложное и противоречивое. Это не просто нейтральный посредник, а мощный генератор деловой активности, одновременно способный, подобно лекарству с узким терапевтическим индексом, вызывать тяжелейшие «побочные эффекты» в масштабах целых государств. На мой взгляд, осмысление данной двойственности — важнейшая часть формирования зрелого экономического мировоззрения, а также ключ к пониманию многих драматических страниц современной истории. 2,82,8 Понимание сущности банковского дела прошло долгий путь.

Первоначально, в эпоху менял и ростовщиков, банки воспринимались как простые хранилища ценностей и источники ссуд под залог. Я полагаю, что подлинная трансформация началась с осознания способности банков создавать деньги через механизм частичного резервирования и мультипликации депозитов. Именно этот, казалось бы, технический момент превратил банковскую систему в активного участника экономического роста, но одновременно заложил основу для периодических крахов. В XIX–XX веках, особенно после Великой депрессии и глобального финансового кризиса 2008 года, пришло отрезвление: банки — не просто зеркало экономики, а её мощнейший модулятор, способный усиливать как подъёмы, так и спады. 1,6,111,6,11

Мне представляется, что ключевой мировоззренческий конфликт здесь лежит в противоречии между микроэкономической рациональностью отдельного банка и макроэкономической стабильностью всей системы. Каждый банк, действуя в рамках здравого смысла, стремится максимизировать прибыль, наращивать кредитный портфель и снижать резервы. Но совокупность таких индивидуально разумных решений в определённый момент создаёт критическую массу долгов, обесцененных залогов и синхронизированных рисков, которая обрушивается кризисом. Я убеждена, что именно этот феномен — своеобразная «финансовая ятрогения» — лежит в основе большинства разрушительных рецессий. В медицине ятрогения означает вред, нанесённый самим лечением; в экономике мы видим нечто аналогичное: институт, призванный сглаживать шоки и финансировать развитие, сам становится источником шока. 3,5,103,5,10

Анализируя структуру банковских систем, я выделяю несколько уровней, где зарождаются и мультиплицируются риски. Первый уровень — депозитно-кредитные операции, сопряжённые с трансформацией сроков: короткие пассивы (вклады до востребования) фондируют длинные активы (ипотека, инвестиционные кредиты). Второй уровень — межбанковские отношения и производные финансовые инструменты, создающие

запутанные сети взаимозависимости, где банкротство одного узла угрожает всей сети. Третий уровень — взаимодействие с теневым банкингом и небанковскими финансовыми посредниками, выводящими значительную часть рисков из-под регуляторного надзора. Мне кажется, именно третий уровень стал катализатором кризиса 2008 года, когда сложноструктурированные продукты превратили низкокачественные ипотечные ссуды в токсичные активы глобального масштаба. 4,12,144,12,14

Особую тревогу вызывает проблема морального риска (moral hazard), порождаемая уверенностью крупных банков в неизбежности государственной поддержки в случае краха. Доктрина «too big to fail» (слишком велик, чтобы обанкротиться) искажает рыночную дисциплину: менеджмент, зная о спасательном круге, склонен принимать избыточные риски, поскольку потенциальные убытки национализируются, а прибыли приватизируются. Я полагаю, что данный феномен является одной из самых глубоких этических деформаций современного капитализма, сравнимой с порочной врачебной практикой, когда доктор, не опасаясь ответственности, назначает опасные манипуляции. Разрешить эту дилемму без кардинального пересмотра принципов корпоративного управления и систем стимулирования, на мой взгляд, невозможно. 3,7,103,7,10

Ещё одним слабо освещённым, но критически важным аспектом является асимметрия информации между кредитором и заёмщиком, банком и вкладчиком, регулятором и поднадзорным институтом. Банковские продукты становятся всё более сложными, договоры — многостраничными и малопонятными, а реальные риски — завуалированными. В результате потребитель финансовых услуг часто оказывается в положении пациента, подписывающего информированное согласие, смысла которого он до конца не осознаёт. Я считаю, что данная ситуация порождает «ятрогению молчания» — вред, проистекающий из непрозрачности коммуникации, когда формальная полнота раскрытия информации сочетается с фактической невозможностью её осмысления неподготовленным человеком. 5,9,135,9,13

Рассматривая эволюцию регулирования, я прихожу к выводу, что надзорные органы часто действуют в режиме «запаздывающей реакции», ужесточая нормы после случившегося кризиса, но оказываясь бессильными предвидеть следующую уязвимость. Внедрение стандартов Базель I, II, III, безусловно, повысило качество управления рисками, однако финансовый инжиниринг неизменно находит обходные пути. Я полагаю, что корень проблемы — не в недостатке нормативов, а в отсутствии действенной культуры риск-менеджмента, пронизывающей всю организацию сверху донизу. Без изменения менталитета банкиров и регуляторов любая, самая совершенная формула достаточности капитала рискует остаться формальностью. 1,8,121,8,12

Отдельного внимания заслуживает этическое измерение кредитования. Предоставление заведомо неподъёмных ссуд социально уязвимым слоям населения, практика «грабительского кредитования» (predatory lending), навязывание дополнительных услуг, штрафных санкций и скрытых комиссий — всё это, с моей точки зрения, формы прямой финансовой агрессии, облечённой в юридически безупречную форму. Я убеждена, что подобные действия, даже если они не нарушают букву закона, подрывают общественное доверие к банковской системе в целом, превращая её из партнёра в антагониста. Неосторожное или циничное отношение к клиенту способно нанести глубокий психологический и материальный ущерб — ситуация, поразительно напоминающая ятрогению в медицине. 7,9,137,9,13

Размышляя о путях минимизации системных рисков, я всё больше склоняюсь к мысли, что центральную роль здесь должны играть не столько технические инновации, сколько гуманитарные факторы. Финансовая грамотность населения, формируемая со школьной скамьи, способна создать критическую массу ответственных заёмщиков и вкладчиков, менее подверженных паническим настроениям и мошенническим схемам. Прозрачность отчётности, подкреплённая независимым аудитом и стандартизированными форматами раскрытия, снижает информационную асимметрию. И, что самое важное, воспитание профессиональной этики у будущих банкиров, включающее осознание социальной миссии их деятельности, должно стать неотъемлемой частью экономического образования. 6,8,146,8,14

Мне представляется перспективной концепция макропруденциальной политики, ориентированной на сдерживание системных ригов, а не только на микроустойчивость отдельных банков. Контрциклические буферы капитала, ограничения на соотношение кредита и залога, стресс-тестирование — эти инструменты, подобно профилактическим прививкам в медицине, способны укрепить иммунитет финансовой системы. Однако я полагаю, что даже наилучшая макропруденциальная архитектура будет бесполезна без готовности властей применять её своевременно и без политического давления. История учит, что периоды экономического бума создают мощный соблазн ослабить «надоедливые» ограничения, и именно в этот момент закладываются семена будущих потрясений. 2,5,112,5,11

Особое значение, с моей точки зрения, приобретает международная координация регулирования. Глобализация финансов превратила национальные банковские системы в сообщающиеся сосуды; кризис в одной стране мгновенно передаётся по цепочкам ликвидности и кросс-валютного финансирования. Создание наднациональных механизмов мониторинга, таких как Совет по финансовой стабильности (FSB), и унификация стандартов — шаги в правильном направлении, но их эффективность ограничена суверенными амбициями. Я убеждена, что до тех пор, пока трансграничные банковские группы смогут выбирать юрисдикцию с наименее обременительным надзором (regulatory arbitrage), системные риски будут сохраняться. 1,14,151,14,15

Подводя итог этим размышлениям, я прихожу к убеждению, что банковская система — это не механический агрегат, а живой социальный организм со своими патологиями и адаптационными возможностями. Её стабильность зависит не столько от архитектуры нормативов, сколько от уровня доверия, этических стандартов и коллективной ответственности всех участников — от центрального банкира до рядового вкладчика. Кризисы обнажают не столько технические просчёты, сколько фундаментальные дефициты честности, дальновидности и способности к самоограничению. И, подобно тому как выздоровление больного требует не только лекарств, но и изменения образа жизни, оздоровление банковской среды невозможно без пересмотра ценностей и приоритетов. 3,9,153,9,15

Завершая, хочу подчеркнуть: проблема банковских систем не имеет окончательного решения. Это непрерывный процесс балансирования между инновацией и стабильностью, свободой и надзором, прибылью и социальной миссией. Только системный подход, интегрирующий экономическую теорию, право, этику и психологию, способен обеспечить устойчивое развитие. И начинаться он должен с воспитания в каждом финансисте, регуляторе и гражданине понимания того, что деньги — это не только средство обогащения, но и инструмент коллективной безопасности, требующий осторожного и ответственного обращения. 6,10,156,10,15

Список литературы:

[1] Алексашенко, С. В. Битва за рубль: взгляд очевидца на финансовую историю России / С. В. Алексашенко. — М. : Альпина Паблишер, 2019. — 480 с.

[2] Бернанке, Б. Эссе о Великой депрессии / Б. Бернанке; пер. с англ. — М. : Издательство Института Гайдара, 2013. — 368 с.

[3] Глазьев, С. Ю. Рывок в будущее: Россия в новых технологическом и мирохозяйственном укладах / С. Ю. Глазьев. — М. : Книжный мир, 2018. — 768 с.

[4] Дэвидсон, П. Посткейнсианская теория денег и кредита / П. Дэвидсон; пер. с англ. — М. : Дело, 2015. — 304 с.

[5] Кейнс, Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег / Дж. М. Кейнс; пер. с англ. — М. : Гелиос АРВ, 2012. — 352 с.

[6] Кинг, М. Конец алхимии: деньги, банковское дело и будущее глобальной экономики / М. Кинг; пер. с англ. — М. : Издательство Института Гайдара, 2017. — 408 с.

[7] Колодко, Г. В. Куда идёт мир: политическая экономия будущего / Г. В. Колодко; пер. с польск. — М. : Магистр, 2016. — 528 с.

[8] Мински, Х. Стабилизируя нестабильную экономику / Х. Мински; пер. с англ. — М. : Издательство Института Гайдара, 2017. — 624 с.

[9] Рейнхарт, К. На этот раз всё будет иначе: восемь столетий финансового безумия / К. Рейнхарт, К. Рогофф; пер. с англ. — М. : Карьера Пресс, 2014. — 544 с.

[10] Сен, А. Развитие как свобода / А. Сен; пер. с англ. — М. : Новое издательство, 2004. — 432 с.

[11] Стиглиц, Дж. Цена неравенства: чем расслоение общества грозит нашему будущему / Дж. Стиглиц; пер. с англ. — М. : Эксмо, 2015. — 512 с.

[12] Тобин, Дж. Деньги, кредит и капитал / Дж. Тобин; пер. с англ. — М. : Дело, 2010. — 312 с.

[13] Фридмен, М. Капитализм и свобода / М. Фридмен; пер. с англ. — М. : Новое издательство, 2016. — 240 с.

[14] Шиллер, Р. Иррациональный оптимизм: как безрассудное поведение управляет рынками / Р. Шиллер; пер. с англ. — М. : Альпина Паблишер, 2020. — 456 с.

[15] Юдаева, К. В. Макропруденциальная политика: опыт центральных банков / К. В. Юдаева // Деньги и кредит. — 2014. — № 6. — С. 3–11.

References:

[1] Aleksashenko, S.V. Battle for the ruble: an eyewitness's view of the financial history of Russia/S.V. Aleksashenko. - M.: Alpina Publisher, 2019. - 480 s.

[2] Bernanke, B. Essays on the Great Depression/B. Bernanke; per. From English - M.: Gaidar Institute Publishing House, 2013. - 368 p.

[3] Glazyev, S. Yu. Jerk to the future: Russia in new technological and world economic structures/S. Yu. Glazyev. - M.: Book World, 2018. - 768 s.

[4] Davidson, P. Postcainsian Theory of Money and Credit/P. Davidson; per. From English - M.: Case, 2015. - 304 s.

[5] Keynes, J.M. General Theory of Employment, Interest, and Money/J.M. Keynes; per. From English - M.: Helios ARV, 2012. - 352 s.

[6] King, M. The End of Alchemy: Money, Banking, and the Future of the Global Economy/M. King; per. From English - M.: Gaidar Institute Publishing House, 2017. - 408 s.

[7] Kolodko, G.V. Where the world goes: the political economy of the future/G.V. Kolodko; per. From Polish. - M.: Master, 2016. - 528 p.

[8] Minsky, H. Stabilizing a Volatile Economy/H. Minsky; per. From English - M.: Gaidar Institute Publishing House, 2017. - 624 s.

[9] Reinhart, K. This time it will be different: eight centuries of financial madness/K. Reinhart, K. Rogoff; per. From English - M.: Career Press, 2014. - 544 p.

[10] Sen, A. Development as Freedom/A. Sen; per. From English - M.: New Publishing House, 2004. - 432 s.

[11] Stiglitz, J. The price of inequality: how the stratification of society threatens our future/J. Stiglitz; per. From English - M.: Eksmo, 2015. - 512 s.

[12] Tobin, J. Money, Credit and Capital/J. Tobin; per. From English - M.: Case, 2010. - 312 s.

[13] Friedman, M. Capitalism and Freedom/M. Friedman; per. From English - M.: New Publishing House, 2016. - 240 s.

[14] Schiller, R. Irrational Optimism: How Reckless Behavior Drives Markets/R. Schiller; per. From English - M.: Alpina Publisher, 2020. - 456 p.

[15] Yudaeva, K.V. Macroprudential policy: the experience of central banks/K.V. Yudaeva//Money and credit. — 2014. — № 6. - S. 3-11.

